

- 155 Ложкин В. В. Указ. соч. С. 70—71.
- 156 Волин М. С. Указ. соч. С. 177, 180; Ложкин В. В. Указ. соч. С. 72.
- 157 См.: Ложкин В. В. Указ. соч. С. 72—73.
- 158 Там же. С. 75, 76.
- 158a Трукан Г. А. Рабочий класс в борьбе за победу и упрочение Советской власти. М., 1975. С. 46—47.
- 159 Щербаков Н. Н. Численность и состав политических ссыльных Сибири (1907—1917 гг.) // Ссыльные революционеры в Сибири (XIX в.—февраль 1917 г.) // Иркутск, 1973. Вып. 1; Хазиахметов Э. Н. Сибирская политическая ссылка 1905—1917 гг. (облик, организация и революционные связи). Томск, 1976. С. 46—47.
- 160 Хазиахметов Э. Н. Указ. соч. С. 26.
- 161 Там же. С. 27.
- 162 См.: Там же. С. 26.
- 163 Политическая каторга и ссылка: Биограф. справ. членов о-ва политкаторжан и ссыльнопоселенцев. М., 1934.
- 164 В числе служащих была значительная часть конторских, торговых (приказчики), почтово-телеграфных служащих, чиновников и т. д. Служащие, имеющие высшее образование, отнесены к интеллигенции.
- 165 Анализ социального состава партии эсеров по данному источнику проведен в зарубежной историографии. См.: *Perrie Maureen. The Social Composition and Structure of the Socialist-Revolutionary Party Before 1917. — Soviet Studies. Glasgow. Vol. XXIV. Oct. 1972. N 2.*
- 166 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 399.
- 167 Там же. Т. 14. С. 87.
- 168 См.: Хазиахметов Э. Н. Указ. соч. С. 26.
- 169 См.: Гусев К. В. Указ. соч. С. 37—39.
- 170 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 249.
- 171 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 210.
- 172 См.: Люксембург Р. Всеобщая забастовка и немецкая социал-демократия. Пг., 1919. С. 57—58.
- 173 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 36. С. 361.
- 174 См. Нелидов Н., Барчугов П. Ленинская школа в Лонжюмо. М., 1967.
- 175 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 411.
- 176 Там же. Т. 17. С. 5.
- 177 Там же. Т. 19. С. 372.
- 178 Там же. Т. 25. С. 351.
- 179 Там же. С. 339—340.
- 180 См.: Там же. С. 133, 350—351.
- 181 Там же. С. 351.
- 182 Там же. С. 133.

ГЛАВА 5

УЧАСТИЕ РАБОЧИХ В ПРОФЕССИОНАЛЬНЫХ СОЮЗАХ И В СТАЧЕЧНОЙ БОРЬБЕ

Сила и влияние партии большевиков были обусловлены не только ее идейной и организационной сплоченностью, верностью идеям марксизма-ленинизма, но и тесной связью с рабочими массами. «... Передовой отряд, — писал В. И. Ленин, — воспитывает и просвещает массу, выражая ее интересы, уча ее организации, направляя всю деятельность массы по пути сознательной классовой политики»¹. В свою очередь, поддержка пролетариатом политической линии партии и ее тактики доказывает наличие живой связи партии с мас-

сами, «право этой организации быть и называться *единственной* представительницей и выразительницей классовых интересов массы»². У рабочего класса России такой организацией была партия большевиков.

Ближе всего стоял к партии «широкий слой» околопартийных рабочих, о котором В. И. Ленин писал, что он «шире партии, но уже класса», — слой голосующих за социал-демократов, помогающих и сочувствующих им³. Выше уже отмечалось, что к этому слою относилась часть подписывавшихся на «Правду» рабочих. Для характеристики околопартийного слоя могут быть использованы также материалы об участии рабочих в выборах в IV Государственную думу и о массовых рабочих организациях, прежде всего о профессиональных союзах. В июне 1914 г. в докладе ЦК РСДРП Брюссельскому совещанию Исполнительного комитета МСБ В. И. Ленин писал: «Наша партия в современной России, где не легализована даже партия умереннейших либералов, может существовать лишь как нелегальная партия. Оригинальность, своеобразие нашего положения, — несколько напоминающего положение немецких социал-демократов при исключительном законе (хотя у немцев и тогда было в 100 раз больше легальности, чем в России), — своеобразие состоит вот в чем. Наша нелегальная социал-демократическая рабочая партия состоит из *нелегальных* рабочих организаций (часто называемых „ячейками“), которые окружены более или менее густой сетью *л е г а л ь н ы х* рабочих обществ (страховых касс, профессиональных союзов, просветительных обществ, спортивных обществ, обществ трезвости и пр.). В столице легальных обществ больше, в провинции их часто вовсе нет. . .

Посредством легальных обществ обеспечивается известное *п р и к р ы т и е* нелегальных организаций и широкая, легальная, проповедь идеи рабочего сплочения в массах»⁴.

Рабочие в профессиональных союзах

Главное место среди массовых рабочих организаций занимали легальные и нелегальные профессиональные союзы. Возникая из потребностей классовой борьбы рабочих с предпринимателями и правительством, они появились в России в массовом масштабе в период революции 1905—1907 гг. С образованием профсоюзов В. И. Ленин связывал новый шаг вперед в развитии «пролетарского самосознания»⁵. Значительный рост профсоюзов наблюдался и в годы нового революционного подъема, находясь в тесной связи с усилением стачечного движения в стране. В создании и деятельности профсоюзов в России видную роль играла пролетарская партия, и поэтому они являлись массовыми боевыми организациями пролетариата, проводившими в широкие рабочие массы идеи большевиков.

Правительство и буржуазия всячески препятствовало развитию профессиональных организаций пролетариата, преследовали их членов, стремились ограничить деятельность союзов исключительно тредьюнионистскими рамками. Революционная борьба рабочих

в 1905 г. вынудила царизм пойти на легализацию профсоюзов. Однако Временные правила об обществах и союзах от 4 марта 1906 г. запрещали многим категориям рабочих и служащих (железнодорожникам, сельскохозяйственным рабочим и др.) объединяться в профсоюзы. Не разрешалось организовывать региональные и общероссийские профессиональные объединения. Министерство внутренних дел имело право закрывать общества и союзы, если их деятельность признавалась «угрожающей общественному спокойствию и безопасности». Один из циркуляров Департамента полиции предписывал допускать легализацию профессиональных союзов «лишь при наличии несомненных данных об отсутствии их связей с социал-демократическими группами»⁶. Следуя этой линии, правительство за шесть лет — с марта 1906 г. по март 1912 г. — закрыло не менее 600 профсоюзов и более чем 700 союзам отказало в регистрации⁷. Но стремление рабочих к организации, в том числе и через профессиональные союзы, опрокидывало все преграды. Тот факт, что профсоюзы, «постоянно будучи закрываемы, постоянно возникают вновь», В. И. Ленин рассматривал как одно из проявлений массового рабочего движения⁸.

Профсоюзы звали в свои ряды всех рабочих, но в условиях России в них входили, как правило, наиболее сознательные, стойкие пролетарии. Среди членов профсоюзов были не только рабочие-большевики и им сочувствующие, но и определенная часть рабочих меньшевистской, эсеровской и иной партийной ориентации, а также беспартийные рабочие, т. е. сравнительно широкие слои пролетариата. Из тогдашних организаций трудящихся В. И. Ленин считал профессиональные союзы «самыми широкими организациями»⁹. Вместе с тем объединенных в профсоюзы промышленных рабочих он относил к передовому отряду пролетариата России¹⁰.

Истории профессионального движения в России посвящено большое число работ, в том числе и недавно вышедших¹¹. В них рассмотрены многие стороны данной проблемы, но немало вопросов исследовано пока слабо¹². В их числе: количество профсоюзов и их географическое размещение, степень организованности в союзы рабочих разных профессий, численность и состав членов профсоюзов, их партийная ориентация.

Источники, позволяющие ответить на эти вопросы с цифрами в руках, немногочисленны. В исторической литературе уже были подвергнуты критике данные отдела промышленности Министерства торговли и промышленности о числе закрытых и вновь зарегистрированных профсоюзов по губерниям, поскольку они, с одной стороны, неполны (не учитывают нелегальных профсоюзов и т. д.), а с другой — включают не только профсоюзы рабочих, но и союзы служащих, а нередко и другие организации¹³. Однако эти материалы все же позволяют выявить некоторые тенденции в развитии профессионального движения в России, особенно если сопоставить их с другим источником — данными перечня профессиональных союзов, составленного И. С. Розенталем¹⁴. Перечень содержит наиболее полные на сегодняшний день сведения о существовавших в России

в 1905—1917 гг. профсоюзах, числе их членов в различные годы, партийной ориентации. В основе статистических данных перечня лежит текущая статистика профсоюзов, разбросанная по разным изданиям, газетам, архивам. Эта статистика была несовершенна, отражая трудности существования профсоюзов в условиях России, текучесть их членов и т. д. Поэтому полученные на ее основе общие данные также неполны и приблизительны. Однако в целом они надежны, по крайней мере для выявления общих закономерностей организации рабочих в профсоюзы.

Данные отдела промышленности показывают рост числа профсоюзов рабочих и служащих с 514 в 1911 г. до 540 в 1912 г. и 577 в 1913 г. В 1914 г. их насчитывалось 526, но здесь не были учтены союзы Варшавского фабричного округа¹⁵. Эти цифры складывались из числа профсоюзов, продолжавших свою деятельность в очередном году, вновь образованных и зарегистрированных и за вычетом закрытых организаций. Количество действующих профсоюзов (ими считались профессиональные общества, представившие свои отчеты или зарегистрированные во второй половине каждого года) составляло, по данным того же источника, в 1913 г. 348. Как видно из табл. 47, профсоюзы действовали в 1913 г. в 62 губерниях и областях России, причем наибольшее их число, по официальным данным, приходилось на протяжении 1910—1914 гг. на Петербургскую, Лифляндскую, Московскую, Варшавскую, Петроковскую, Киевскую, Херсонскую, Бакинскую губернии и Донскую область. По подсчетам И. С. Розенталя, в первой половине 1914 г. 182 профсоюзные организации имелись в 67 населенных пунктах 41 губернии, причем 55% профсоюзов находились в семи из указанных промышленных губерний (исключая Херсонскую и Бакинскую)¹⁶.

Согласно нашим подсчетам, сделанным применительно ко всему периоду 1910—1914 гг., 392 профсоюза рабочих существовали в этот период (в течение различного времени) в 147 пунктах 59 губерний и областей страны. При этом на Петербургский и Варшавский фабричные округа приходилось более чем по 21% общего числа профсоюзов, на Киевский и Харьковский — по 17%. Число профсоюзов в Московском (9,1%) и Поволжском (6,6%) округах было значительно меньше. 6,8% союзов приходилось на Сибирь. Больше всего рабочих профсоюзов было в губерниях: Петербургской — 7,7%, Лифляндской — 6,8, Московской — 6,3, Варшавской и Петроковской — по 7,7, Херсонской и Екатеринославской — по 4,6, Бакинской — 3,3, в Киевской губернии и Донской области — по 3%. Центрами профессионального движения являлись крупнейшие города: Петербург — 25 союзов, Москва — 23, Рига — 15, Варшава — 25, Лодзь — 19, Одесса — 16, Киев — 10, Ростов-на-Дону — 10.

В литературе приводятся различные сведения о числе членов профсоюзов в России в 1912—1914 гг. Так, считается, что в 1912 г. насчитывалось 15—20 тыс. членов профсоюзов. На конец 1913 г. приводятся такие цифры: 118 профсоюзов с 45—50 тыс. членов; 114 профсоюзов, в 73 из которых состояло 35 тыс. членов; 75 тыс. членов проф-

Таблица 47. Территориальное размещение профессиональных союзов в 1910—1914 гг.*

Фабричные округа, районы и губернии	Число профсоюзов рабочих и служащих в 1913 г.*	Профсоюзы рабочих в 1910—1914 гг.**	
		Число профсоюзов	Число членов профсоюзов ^{3*}
Петербургский округ	93 (76)	84	34 480 (57)
Архангельская	3 (2)	1	40 (1)
Витебская	3 (3)	12	240 (4)
Курляндская	3 (1)	3	50 (2)
Лифляндская	47 (43)	27	7 621 (26)
Новгородская	2 (2)	5	227 (3)
Псковская	1	—	—
Петербургская	34 (25)	31	26 138 (20)
Эстляндская	—	4	164 (1)
Московский округ	83 (49)	36	16 825 (19)
Владимирская	6 (5)	4	396 (2)
Вологодская	4 (1)	3	50 (2)
Костромская	3 (3)	1	—
Московская	55 (31)	25	16 379 (15)
Рязанская	3 (3)	—	—
Смоленская	7 (1)	2	—
Ярославская	5 (5)	1	—
Варшавский округ	87 (68)	85	6 111 (41)
Варшавская	27 (19)	30	2 379 (13)
Виленская	13 (6)	4	694 (3)
Гродненская	3 (3)	7	106 (2)
Калишская	2 (2)	—	—
Ковенская	1 (1)	—	—
Люблинская	3	7	115 (1)
Петроковская	37 (36)	31	2 817 (22)
Плоцкая	—	4	—
Радомская	1 (1)	—	—
Сувалкская	—	1	—
Киевский округ	110 (30)	67	6 477 (24)
Бессарабская	3 (1)	2	—
Волынская	—	9	260 (3)
Киевская	24 (3)	12	1 786 (5)
Минская	2 (2)	9	461 (3)
Могилевская	2 (2)	7	280 (2)
Подольская	1 (1)	1	—
Полтавская	3 (3)	—	—
Таврическая	45	2	—
Херсонская	30 (18)	18	3 673 (10)
Черниговская	—	6	17 (1)
Поволжский округ	85 (65)	26	1 936 (10)
Астраханская	2	3	60 (1)
Вятская	13 (12)	1	887 (1)
Казанская	13 (12)	—	—
Нижегородская	5 (4)	4	192 (2)

Таблица 47 (окончание)

Фабричные округа, районы и губернии	Число профсоюзов рабочих и служащих в 1913 г.*	Профсоюзы рабочих в 1910—1914 гг. ^{2*}	
		Число профсоюзов	Число членов профсоюзов ^{3*}
Оренбургская	18 (17)	2	30 (1)
Пермская	3 (2)	6	200 (1)
Самарская	8 (2)	6	270 (2)
Саратовская	18 (14)	3	297 (2)
Симбирская	4 (2)	—	—
Уфимская	1	1	—
Харьковский округ	97 (51)	69	4 165 (29)
Бакинская	27 (2)	13	666 (4)
Воронежская	4 (4)	1	25 (1)
Донская обл.	20 (13)	12	1 256 (7)
Екатеринославская	10 (8)	18	416 (4)
Калужская	1	1	—
Кубанская	3	5	273 (2)
Курская	1	—	—
Орловская	14 (14)	1	—
Пензенская	6 (6)	5	499 (3)
Ставропольская	—	1	—
Тифлисская	1	5	350 (1)
Тульская	3 (2)	1	310 (1)
Харьковская	6 (1)	5	220 (5)
Черноморская	1	1	150 (1)
Кавказ			
Дагестанская обл.	1	—	—
Туркестан			
Уральская обл.	1	—	—
Западная Сибирь	6 (3)	12	554 (5)
Акмолинская обл.	—	3	—
Семипалатинская обл.	1	—	—
Тобольская	1	1	—
Томская	4 (3)	8	554 (5)
Восточная Сибирь	14 (6)	15	838 (7)
Амурская обл.	5	3	346 (3)
Енисейская	6 (4)	1	52 (1)
Забайкальская обл.	—	4	—
Иркутская	2 (2)	5	438 (3)
Приморская обл.	1	2	—
Полоса отчуждения КВЖД	—	1	40 (1)
Итого по России	577 (348)	392	71 426 (193)

* Отчет Отдела промышленности за 1913 г. СПб., 1914. С. 228—230. — В скобках указано число действующих союзов.

^{2*} Розенталь И. С. Профессиональные союзы рабочих России. 1905—февраль 1917 г.: Перечень организаций. М., 1985. Ч. 1—2. — Подсчеты наши.

^{3*} В скобках указано число профсоюзов с известным количеством членов.

союзов, в том числе в Петербурге примерно 24 тыс.¹⁷ В первой половине 1914 г. в 124 организациях из 185 было объединено 58 тыс. рабочих¹⁸. Число членов профсоюзов постоянно менялось. Оно обуславливалось состоянием различных отраслей промышленности, уровнем развития рабочего, и прежде всего стачечного, движения, репрессивной политикой правительства, деятельностью различных политических партий в союзах и т. д.

По нашим подсчетам, в 1910—1914 гг. в 193 профсоюзах, по которым есть сведения, входили 71 426 рабочих (по каждому профсоюзу из имеющихся на разное время данных о числе членов мы брали максимальную цифру), т. е. в среднем 370 членов на один союз. Доля Петербургского округа по числу членов профсоюзов (48,3 %) оказалась в полтора раза выше, чем по числу организаций. При этом 36,6 % членов организаций сосредоточивались в столичной губернии. Если даже учесть неодинаковую степень сохранности источников (например, по Петербургскому округу имеются сведения о членстве 57 профсоюзов, по Варшавскому — 41 профсоюза при практически одинаковом общем числе выявленных организаций), то и тогда нельзя не признать более высокую, чем в других местах, профессиональную организованность рабочих Петербургского округа. В среднем на один профсоюз здесь приходилось свыше 600 рабочих, в том числе в Петербурге — около 1300. 23,6 % членов профсоюзов работали в Московском округе, абсолютное большинство — в Московской губернии. На один профсоюз в этом округе приходилось в среднем 885 рабочих, а в Московской губернии — 1092.

Табл. 48 показывает, что самую большую долю — свыше четверти известного числа членов профсоюзов — составляли металлисты, пятую часть — полиграфисты и писчебумажники. Удельный вес текстильщиков равнялся 7,1 %. Заметную долю в числе членов профсоюзов составляли пищевики — 12,5 %, портные — 10,0, деревообделочники — 8,4¹⁹ и кожевники — 5,2 %. Эти отряды рабочих дали 89,6 % членов профсоюзов и 80,9 % самих организаций. Рабочие остальных профессий, вместе взятые, составляли всего 10,4 % членов союзов, а их организации 19,1 % общего числа союзов.

По подсчетам Г. А. Арутюнова, в 1914 г. в России было 15 союзов металлистов, 16 — печатников, 22 — деревообделочников, 7 — булочников, 7 — портных, 6 — сапожников, 4 — текстильщиков, а также ряд профсоюзов других профессий²⁰.

Профессиональные союзы металлистов имелись в 1910—1914 гг. в 47 населенных пунктах страны. Они были созданы в наиболее крупных центрах металлообрабатывающей, машиностроительной и металлургической промышленности. Первое место по числу членов, масштабам деятельности, роли в рабочем движении занимал союз металлистов Петербурга. Профсоюзы металлистов в разные годы предвоенного периода действовали в Москве и прилегающих районах, в Прибалтике (Рига, Ревель и др.), Царстве Польском (Варшава, Лодзь, Домброво и др.), на Юге страны (Киев, Ростов-на-Дону, Екатеринослав, Луганск, Баку и др.). Из уральских профсоюзов можно назвать организации рабочих пермских пушечных заводов

Таблица 48. Профессиональные союзы различных отрядов рабочего класса России в 1910—1914 гг.*

Профессиональные отряды рабочих	Число проф-союзов		Число членов профсоюзов		Среднее число рабочих на один союз	Число союзов, где преобладающим влиянием пользовались						
	абс.	%	абс.	%		больше-вики	социал-демократы	меньше-вики, лик-видаторы	эсеры	национальные партии	беспартийные союзы	неизвестно
Металлисты	54	13,8	18 574 (27)	26,0	688	12	6	2	—	8	—	26
Текстильщики	29	7,4	5 044 (18)	7,1	280	4	—	—	—	3	2	20
Полиграфисты и пис-чебумажники	60	15,3	14 552 (39)	20,4	373	10,5	4	0,5	—	2	1	42
Деревообделочники	43	11,0	5 973 (24)	8,4	249	8	—	1	—	1	—	33
Рабочие, занятые об-работкой минеральных веществ	6	1,5	1 017 (4)	1,4	254	1	—	—	1	—	—	4
Кожевники и обув-щики	35	8,9	3 704 (14)	5,2	266	9	1,5	0,5	1	2	1	26
Пищевики	54	13,8	8 937 (25)	12,5	357	3	3	1,5	1,5	1	1	32
Рабочие химической промышленности	13	3,3	781 (2)	1,1	390	2	—	1	—	—	—	10
Портные	42	10,7	7 122 (21)	10,0	339	12	3	1	—	1	—	25
Электротехники, водо-проводчики и прочие рабочие городского хоз-ва	7	1,8	1 100 (1)	1,5	1100	1	1	—	—	—	—	5
Горняки	6	1,5	100 (1)	0,1	100	3	—	1	—	1	—	3
Железнодорожники	3	0,8	80 (1)	0,1	80	2	—	—	—	—	—	1
Водники	5	1,3	1 304 (2)	1,8	652	1	1	—	1	—	—	2
Рабочие городского транспорта	11	2,8	309 (3)	0,4	103	1	0,5	—	0,5	2	—	7
Строители	24	6,1	2 829 (11)	4,0	257	3	—	1	—	1	—	19
Всего	392	100	71 426 (193)	100	370	72,5	20	9,5	5	22	5	258

* Розенталь И. С. Профессиональные союзы рабочих России. Ч. 1—2. — Подсчеты наши.

в Мотовилихе, рабочих Нижне-Салдинского, Чусовского, Воткинского заводов, а в азиатской части страны — профсоюзы металлистов в Омске и Благовещенске.

К началу 1914 г. в 15 профессиональных союзах металлистов (в Петербурге, Москве, Туле, Риге, Лодзи, Вильне, Нарве, Юрьеве, Воронеже, Ростове-на-Дону, Луганске, Сулине, Киеве, Одессе, Благовещенске) состояло до 16 тыс. человек (в том числе свыше 10 тыс. в Петербургском союзе металлистов)²¹. Наиболее сильными и влиятельными из провинциальных союзов были Московский, Рижский и Лодзинский. Среднее число членов на один профсоюз составляло в 1910—1914 гг. 688 (без Петербургского союза металлистов — 330 человек). Были, однако, и крупные профсоюзы. Так, союз московских металлистов «Рабочая солидарность» имел 1947 членов²².

Степень профессиональной организованности рабочих различных городов страны была неодинаковой. Союз металлистов Петербурга объединял в 1914 г. 10,8 % металлистов столицы²³, Риги — 8,4 %²⁴, Киева — 2,2 %²⁵.

Высокой была степень организованности в профсоюзы печатников и писчебумажников, особенно если учесть, что их численность в общем числе фабрично-заводских рабочих не достигала 5 %, а среди профессионально организованных составляла 20,4 %. Профсоюзы этих рабочих находились в 1910—1914 гг. в 57 городах — Петербурге, Прибалтике (12 союзов), Царстве Польском (7), западных губерниях (5), на Юге (16), в Сибири и на Дальнем Востоке (9). В Центральном промышленном районе, кроме Москвы, существовали профсоюзы печатников в Костроме и Вологде, на Урале — в Оренбурге.

Среднее число членов профсоюзов полиграфистов было весьма значительным (373). Союзы печатников Петербурга и Москвы насчитывали 4—5 тыс. человек. Вместе с тем были и такие, которые имели всего несколько десятков членов. Союз печатников Петербурга объединял в 1914 г. около 12 % этих рабочих²⁶, Киева — 14 %²⁷. В союз печатников Томска входили в 1913 г. 150 человек — $\frac{1}{3}$ их общего числа²⁸.

Степень профессиональной организованности рабочих текстильного производства в 1910—1914 гг. была невелика, особенно если учесть большую численность рабочих текстильных предприятий. Профсоюзы текстильщиков имелись в 21 населенном пункте страны. Крупным был союз текстильщиков в Петербурге, объединявший в 1914 г. 1300 членов, что составляло 3 % рабочих этой профессии²⁹. Союз рабочих по обработке волокнистых веществ Московского промышленного района насчитывал в конце 1913 г. 714 членов. Наибольшую организованность проявили текстильщики Царства Польского (12 союзов, из них 6 — в Лодзи).

Союзы деревообделочников находились в 26 городах, в том числе по 4 в Петербурге и Прибалтике, по 8 в Белоруссии, Литве и в Польше, 11 — на Юге. При среднем числе членов на один профсоюз в 249 человек союз рабочих по обработке дерева Петербурга насчи-

ывал в апреле 1914 г. 1500 человек³⁰, а профсоюз столяров и плотников Москвы — 300³¹.

Профсоюзы рабочих кожевенного и обувного производства имелись в 24 городах (в том числе 4 — в Москве, 5 — в Царстве Польском, 7 — в западных губерниях и 12 — в южных). Наиболее крупными являлись союзы кожевников в Петербурге, Москве, Риге.

Рабочие пищевой промышленности создали профсоюзы в 38 городах страны, в том числе в Петербурге, Москве, Варшаве — по 4, на Юге — 11, в Сибири — 5. Почти половину из них (24 из 54) составляли профсоюзы булочников (пекарей или объединенные профсоюзы булочников и кондитеров), 13 союзов создали рабочие сахарного производства. Существовали также союзы рабочих мукомольного, мясного, маслособойного, колбасного, табачного и чаеразвесочного производств. Среднее число членов одного профсоюза (357) было довольно высоким. Профсоюз булочников и кондитеров в Петербурге объединял в конце 1913 г. свыше 1700 рабочих³², профсоюз булочников в Москве в июне 1914 г. — свыше 2 тыс.³³. В Одессе в профсоюзе рабочих хлебопекарно-кондитерского производства состоял 21 % рабочих³⁴, в Риге в профсоюзе рабочих мясной промышленности в 1912 г. — 10 %³⁵, в Царском Селе под Петербургом в профсоюзе булочников — 28,6 % рабочих³⁶.

Из 13 профсоюзов рабочих химической промышленности (3 из них в столице) 5 объединяли рабочих спичечного производства. В Баку действовал союз нефтепромышленных рабочих, насчитывавший в сентябре 1913 г. 281 человека³⁷, или 0,6 % рабочих.

Портные создали свои профсоюзы в 40 городах страны. 14 союзов действовали в западных губерниях (Белоруссии и Литве), 12 — на Юге, 4 — в Поволжье. Наиболее крупные союзы имелись в Петербурге (в 1913 г. более 1 тыс. человек, что составляло 2,5 % общего числа портных)³⁸ и Москве (в 1912 г. — 2460 членов)³⁹.

В целом лучше других были организованы в профсоюзы рабочие фабрично-заводской обрабатывающей промышленности, и прежде всего те их отряды, которые отличались более высоким социальным развитием. Вместе с тем следует учитывать, что в число союзов ряда рассмотренных выше профессиональных отрядов пролетариата вошли организации не только фабрично-заводских рабочих, но и рабочих мелкой промышленности (портных, сапожников, бондарей и др.). Рассредоточенность последних в процессе труда особенно требовала объединения этих рабочих, чтобы противостоять предпринимателям. Имели здесь, очевидно, значение и давние традиции цеховой организации ремесленников.

Союзы горняков были единичны и недолговечны. Они действовали на Жилловском руднике в Екатеринославской губернии, в Домброво, на угольных коях в Черемхово (Иркутская губерния) и др.

Железнодорожники в силу репрессивной политики правительства и мер, направленных на милитаризацию железнодорожного транспорта, создали лишь три союза (в Оренбурге, Гомеле и Томске).

Профсоюзы рабочих-моряков существовали в Одессе, Баку и Риге, а речников — в Ростове-на-Дону и Барнауле. В некоторые из

них входили портовые рабочие и грузчики. Активнее оказались рабочие городского транспорта, прежде всего трамвайщики.

Большинство профсоюзов строителей, созданных в 13 городах, находилось в Москве, Прибалтике (по 4) и польских губерниях (9), т. е. в районах наиболее интенсивного городского строительства. Профсоюз рабочих архитектурно-строительного дела в Петербурге в конце 1913 г. имел 520 членов, а союз строителей Риги к 1912 г. — 720⁴⁰. Отмечая чрезвычайно низкие заработки строителей и сезонный характер их работ, В. И. Ленин подчеркивал, что «строительным рабочим труднее объединиться и организовать, чем рабочим фабрик и заводов», и призывал передовых пролетариев помогать их просвещению и сплочению⁴¹.

В целом в 1910—1914 гг. профессиональные союзы создали все основные отряды пролетариата, хотя степень их организованности и была неодинаковой. Исключение составляли сельскохозяйственные рабочие. Летом 1917 г. В. И. Ленин специально обратил внимание на слабую организованность сельскохозяйственных рабочих — наиболее эксплуатируемых, раздробленных и задавленных нуждой. Он считал долгом «передового отряда пролетариев России — профессиональных союзов промышленных рабочих — прийти на помощь своим братьям, сельским рабочим»⁴² в создании их организации.

Наиболее массовые данные о составе профсоюзов были получены в ходе анкетных обследований членов Петербургского союза металлистов, Московского союза печатников, а также нефтепромышленных рабочих Баку.

Ф. А. Булкин — рабочий Балтийского завода, один из активных членов и руководителей Петербургского союза металлистов, а затем его исследователь считал данные обследования рабочих этого союза на конец 1907 г. типичными для всего периода 1906—1914 гг.⁴³, поскольку союз сохранял преемственность работы на протяжении этих лет. Материалы обследования показывают, что с союзом были связаны 74,2 % всех столичных предприятий. При этом крупные и крупнейшие предприятия (свыше 500 рабочих), составляя 20,8 % всех заводов, связанных с союзом, дали 65,8 % членов организации; рабочие предприятий, имевших от 50 до 500 рабочих, — 30 %, а мелких (до 50 рабочих), удельный вес которых в общем числе предприятий, связанных с союзом, равнялся 38,5 % — всего 4,2 % членов союза⁴⁴.

Если в среднем в столице были организованы в союз 13,3 % металлистов, то процент организованных на предприятиях средних размеров составлял около 20, на крупных — 14,5, на крупнейших — 10,1. Видимо, значительное число неквалифицированных и недавно поступивших на производство рабочих крупных заводов понижало удельный вес здесь членов профсоюза. Процент организованных рабочих был выше в сложных производствах, где применялся преимущественно квалифицированный труд: в машиностроительном, электромеханическом, производстве инструментов (до 24—26 %), и ниже в гвоздильном производстве, в предприятиях по прокатке железа, меди и т. п., где преимущественно были заняты неквалифи-

цированные рабочие или чернорабочие (всего 3—7 %) ⁴⁵. Из представителей различных профессий, входивших в союз, первое место по численности занимали слесари (29,5 % членов союза), затем шли токари (16,2), чернорабочие (12,2), литейщики (7,2), кузнецы (2,6), строгальщики и сверловщики (по 1,8), машинисты (1,5) и подручные (1,6 %) ⁴⁶.

Среди членов союза преобладали люди, тесно связанные с производством. Средний срок их работы на предприятии составлял пять с половиной лет. При этом из 3602 членов союза от 2 до 5 лет работали 43,1 %, от 5 до 10 — 26,1 %, от 10 до 20 — 11,1 %, свыше 20—2 % ⁴⁷. Грамотных среди членов союза было 91,8 %, что превышало среднюю грамотность мужчин в столице ⁴⁸.

В годы нового революционного подъема состав союза претерпел некоторые изменения. Заметную роль в этом сыграло понижение размеров членского взноса для низкооплачиваемых пролетариев (женщин, учеников и др.) и чернорабочих. Вопрос об этом неоднократно поднимался в 1909—1910 гг., но был решен только в 1913 г. с вступлением в него новых, молодых, революционно настроенных рабочих и с завоеванием большевиками преобладающего влияния в правлении союза. По предложению правления общее собрание 3 ноября 1913 г. постановило понизить для всех зарабатывающих не свыше 30 руб. вступительные взносы с 50 до 25 коп., а членские — с 40 до 25 коп. ⁴⁹ Большевистское правление обращало также большое внимание на работу среди женщин, что способствовало увеличению их числа в союзе.

В то же время вопрос о приеме в союз представителей низшей технической администрации и подмастерьев, на чем настаивали преимущественно представители «рабочей аристократии», ссылавшиеся на то, что большинство подмастерьев из рабочих не потеряли связи с рабочими и что их вхождение в союз смягчит остроту отношений между рабочими и техническим персоналом, большинством членов союза был решен отрицательно.

В конце 1913 г. из 10 273 членов союза зарабатывали до 30 руб. в месяц 12,7 %; от 30 до 50 руб. — 67,8 % и от 50 руб. и выше — 19,5 % ⁵⁰. Таким образом, союз в этот период объединял преимущественно рабочих средней квалификации. Доля рабочих, которые по своему материальному положению могли быть отнесены к «рабочей аристократии», не превышала 20 %, что вполне согласуется с процессом большевизации союза.

Менялся и руководящий состав союза. Интеллигенты постепенно или отходили от работы, или начинали заниматься литературной, юридической и т. п. деятельностью. Союз впитывал в себя наиболее сознательную и активную часть рабочих. Так, председателем большевистского правления Петербургского союза в 1913 г. являлся А. С. Киселев — слесарь, рабочий завода Сименс и Гальске, большевик. В правление входил А. А. Митрович — в прошлом рабочий Путиловского завода, работавший в годы подъема в трамвайном парке за Московской заставой. Активным членом союза был М. И. Калинин — токарь по металлу, рабочий Трубочного завода.

Подобные процессы происходили и в других союзах. Например, руководителями столичного союза деревообделочников являлись столяр Путиловского завода И. П. Травников и столяр завода военно-врачебных заготовлений С. П. Прохоров.

В Московском обществе рабочих графических искусств в момент проведения обследования (март 1907 г.)⁵¹ состояли 84 % типографских рабочих-мужчин (3246), давших ответы на анкету. Хуже всего организованными оказались, с одной стороны, наиболее квалифицированные рабочие, занятые индивидуальным трудом, — рисовальщики (17,4 %), а с другой стороны — чернорабочие и немногим отличавшиеся от них шлифовалы и краскотеры (от 45 до 55 %). Высокий уровень организации был у переплетчиков (91,3 %), печатников типографий (89,5), наборщиков (87 %), машинистов (88,9 %). До 60 % членов союза составляли рабочие средней квалификации, получавшие 30—40 руб. в месяц. Около 30 % приходилось на высококвалифицированных, в основном типографских рабочих, зарабатывавших от 50 до 60,5 руб. Доля чернорабочих, получавших от 20 до 26 руб., равнялась примерно 11 %.

Более высокая степень организованности была характерна для рабочих, полностью порвавших связи с деревней. Но в союз входили частью и те, кто сохраняли такие связи, являясь в то же время квалифицированными, грамотными рабочими⁵².

Бюджетное обследование бакинских нефтепромышленных рабочих в 1907 г., охватившее 5812 членов профсоюзов, показало, что средняя заработная плата их была выше, чем у рабочих в целом, т. к. в союзах преобладали квалифицированные рабочие. Так, мастеровых, составлявших 25,2 % всех рабочих, среди членов союзов была третья часть. В то же время молотобойцы — представители малоквалифицированной профессии — дали 14,6 % членов союзов, хотя их удельный вес в массе рабочих равнялся 21 %, а рабочие буровых партий — соответственно 21,4 и 27 %⁵³.

Свидетельством того, что профсоюзы объединяли главным образом лучше оплачиваемых рабочих, являются и результаты анкеты об алкоголизме (учтено 1750 человек), проведенной в Петербурге в 1909 г. Она показала, что меньшее потребление алкоголя сопутствовало более высокой заработной плате и одновременно большей организованности рабочих в профессиональные и другие общества⁵⁴.

Из 1051 члена Петербургского союза хлебопекарно-кондитерского производства 53,4 % составляли булочники, 32,7 — бараночники, 6,9 — хлебники, 1,1 — кондитеры, 0,6 % — пирожники и т. д.⁵⁵ Если преобладание булочников объяснялось их большим числом (около 20 тыс.), то наибольшую организованность (8,6 % входили в союз) проявили бараночники, добившиеся лучших условий труда и праздничного отдыха⁵⁶. В то же время кондитеры представляли своего рода «рабочую аристократию», имели более высокую квалификацию и заработную плату и с трудом шли в профсоюз. Хлебники же, работавшие в мелочных лавках, являлись рабочими более отсталыми, что требовало значительных усилий по вовлечению их в союз⁵⁷.

В Одесском профессиональном союзе рабочих швейно-портняж-

ного производства из 596 человек (на сентябрь 1912 г.) заработную плату до 25 руб. получали 15,5 %, до 35 руб. — 15,6, выше 35 руб. — 68,9 %. Грамотных среди членов союза было 405 человек (68 %) ⁵⁸.

О необходимости привлечения в союз «рядовой массы» рабочих говорилось на собрании Петербургского союза текстильщиков в сентябре 1913 г. ⁵⁹ В профсоюзе печатников Прибалтики (Рига) рабочие добились понижения членского взноса для неквалифицированных рабочих до 10 коп. в неделю и для учеников до 5 коп. (для квалифицированных он составлял 55 и 40 коп.) ⁶⁰, что облегчало им вступление в союз.

Многие уставы союзов периода подъема специально оговаривали прием молодежи от 17 или 18 лет. Отмечалась и невозможность вступления в союзы представителей администрации. В Петербургском союзе портных с помощью большевиков удалось отклонить предложения эсеров о принятии в общество «квартирников», эксплуатировавших чужой труд ⁶¹. «Правда» выступала против объединения в рижском профсоюзе строителей рабочих и мастеров-предпринимателей ⁶².

Несмотря на то что в профсоюзы объединялись преимущественно квалифицированные рабочие, в годы нового революционного подъема была заметна тенденция к привлечению в них более широких слоев рабочих — лиц неквалифицированного труда, женщин, молодежи и т. п. В то же время рабочие бдительно оберегали свои организации от проникновения в них классово чуждых элементов.

Большое влияние на состав профессиональных организаций, развитие сознания входивших в них рабочих, их партийную ориентацию, а также на характер деятельности союзов оказывала тактика большевистской партии. Вопросы профессиональной организации рабочего класса разрабатывались В. И. Лениным уже в конце XIX—начале XX в. Предостерегая от смешения политической партии пролетариата с профессиональной рабочей организацией, он подчеркивал, что последняя должна быть возможно более широкой и возможно менее конспиративной ⁶³. В. И. Ленин видел задачу профсоюзов прежде всего в развитии экономической борьбы, но хорошо понимал, что успех последней был возможен лишь при условии ее тесной связи с политической борьбой рабочего класса против самодержавия. В. И. Ленин уже тогда подчеркивал, что профсоюзы могут «стать весьма важным пособником политической агитации и революционной организации». Для достижения этого ставилась задача «направить начинающееся профессиональное движение в желательное для социал-демократии русло» ⁶⁴. При этом В. И. Ленин обращал внимание на то, что, «чем позже выступает страна на арену капитализма, а следовательно, и рабочего движения... тем больше могут социал-листы принимать участия в профессиональном движении и оказывать ему поддержку, тем меньше может и должно быть не социал-демократических профессиональных союзов» ⁶⁵. Это ни в коей мере не означало ограничения круга членов профсоюзов одними социал-демократами. Напротив, писал В. И. Ленин, чем шире станут организации, «тем шире будет и наше на них, влияние, оказываемое

не только „стихийным“ развитием экономической борьбы, но и прямым, сознательным воздействием социалистических членов союза на товарищей»⁶⁶. Резолюция V съезда РСДРП выдвинула задачу содействовать «признанию профессиональными союзами идейного руководства с.-д. партии, а также установлению организационной связи с ней»⁶⁷.

Выступая за революционные, руководимые социал-демократией профсоюзы, В. И. Ленин, большевики боролись против теории их «нейтральности», которую проповедовали меньшевики и эсеры. Строго отделяя политическую борьбу от экономической и разграничивая цели партии и профессиональных союзов, меньшевики сводили задачи последних к борьбе за улучшение условий труда в рамках капиталистического строя и делали вывод о непартийности профессиональных союзов. Что касается эсеров, то они требовали строгой беспартийности союзов якобы во избежание раскола в пролетарской среде, но отвергали всякое ограничение их задач какой-либо одной сферой, призывая профсоюзы к борьбе с капиталом во всем ее объеме — как в экономической, так и в политической сфере. В конечном счете и меньшевики и эсеры, отстаивая «нейтральность» профсоюзов, сближались не только между собой, но и с либеральной буржуазией, стремившейся подчинить рабочее движение своему влиянию. Штутгартский конгресс II Интернационала (1907 г.) указал на необходимость прочных связей союзов с социалистической партией и не поддержал теории «нейтральности» и беспартийности профсоюзов⁶⁸. Тем самым была фактически поддержана большевистская линия V съезда РСДРП.

Решения V съезда РСДРП и Штутгартского конгресса определили основное направление деятельности большевиков в профсоюзах в последующие годы. В период реакции и нового революционного подъема был поставлен вопрос о создании партийных ячеек в профсоюзах (что отражало уже идущий на местах процесс), решалась задача подготовки опытных, специализировавшихся на работе в легальных организациях рабочих-большевиков.

Вопрос о легальных организациях рассматривался на Пражской конференции большевиков и на Поронинском совещании ЦК РСДРП с партийными работниками. В резолюции последнего, в частности, указывалось на необходимость привлекать в рабочие организации возможно более широкие круги пролетариев без различия партийных взглядов и вместе с тем составлять партийные группы в них и добиваться установления тесных отношений между профсоюзами и партией. В работе профессиональных союзов следовало отстаивать «полное единство движения и подчинение меньшинства большинству, проводить линию партии, добиваться избрания на все ответственные посты сторонников партии и т. д.»⁶⁹. Специально подчеркивалось также, что «интересы рабочего класса требуют слияния рабочих всех национальностей данного государства в единых пролетарских организациях — политических, профессиональных, кооперативно-просветительных и т. д.» как залога успешной классовой борьбы⁷⁰.

Наличие у большевиков четкой тактики в отношении профес-

сионального движения и ее последовательное проведение в жизнь позволили в годы нового революционного подъема добиться значительных успехов в деле большевизации профсоюзов, в борьбе против ликвидаторов и левонародников. Данные о силе различных течений в профессиональном движении В. И. Ленин считал особенно важными ⁷¹, а политическую позицию рабочих организаций, прежде всего профсоюзов, ведущих борьбу с капиталом, он оценивал как объективный показатель воли пролетариата ⁷².

Определение политического лица профсоюзов, а тем более их членов — дело чрезвычайно сложное. Отсутствие прямых данных по этому вопросу требует комплексного рассмотрения таких факторов, как соотношение представителей различных партий в руководящих органах союзов и его изменение, характер деятельности профсоюзов и издаваемых ими печатных органов, содержание принятых ими решений, участие союзов в различных политических кампаниях, наличие в союзах партийных ячеек и т. д. Во многих профсоюзах шла острая политическая борьба, причем нередко чаша весов склонялась то в ту, то в другую сторону ⁷³. Не имея возможности останавливаться на всех этих вопросах, требующих специального рассмотрения, мы приведем здесь лишь примерные итоговые данные о результатах борьбы внутри союзов в годы нового революционного подъема. Из 134 профессиональных союзов, о которых имеются сведения (см. табл. 48), в 72 (54 %) преобладало влияние большевиков. Еще о 14,9 % союзов известно, что они работали под руководством социал-демократов. Влияние ликвидаторов распространялось на 7,1 % союзов, эсеры возглавляли всего 3,7 % союзов. 16,4 % союзов находились под влиянием национальных партий, преимущественно ППС и Бунда; 3,8 % союзов были беспартийными. Даже с учетом всех этих показателей преобладание большевистского влияния очевидно. Если же не считать профсоюзы, связанные с национальными партиями, то удельный вес профсоюзов с большевистской ориентацией составит 64,7 %, с социал-демократической — 17,8 %, ликвидаторской — 8,5 %, эсеровской — 4,5 %. К сожалению, мы не имеем полных данных о численности рабочих этих профсоюзов, а потому не можем определить удельный вес в союзах большевистски настроенных рабочих. Но тот факт, что он превышал долю рабочих, придерживавшихся ликвидаторских и эсеровских взглядов, не подлежит сомнению.

Обратимся теперь к анализу данных о партийном влиянии в профсоюзах рабочих различных профессий (без учета тех союзов, которыми руководили национальные партии). В тех случаях, когда в профсоюзах было заметным влияние двух партий, каждой из них при подсчетах нами отводилось 0,5 союза. Большевики добились преобладающего влияния в 60 % союзов металлистов, 30 % их возглавляли социал-демократы, и лишь 10 % — ликвидаторы. Если учесть, что большевики сумели повести за собой крупнейший в стране Петербургский союз металлистов, становится очевидно, что влияние большевиков среди металлистов было значительно сильнее, чем доля возглавляемых ими союзов. Из союзов текстильщиков 66,7 % следо-

вали за большевиками, остальные считали себя беспартийными. Большевики заняли руководящие позиции в 65,6 % союзов печатников (еще четверть возглавлялась социал-демократами), 88,9 % — деревообделочников, 69,2 % — кожевников, 75 % — портных, 66,7 % — рабочих химической промышленности, 75 % — горняков и строителей, во всех союзах железнодорожников.

Слабее было это влияние среди пищевиков (30 %), однако известно, что еще столько же союзов возглавлялось социал-демократами. Ликвидаторы имели определенное влияние среди металлистов, печатников, пищевиков, портных, деревообделочников, химиков, горняков, строителей, эсеры — среди пищевиков, кожевников, рабочих силикатной промышленности, водников.

В Петербурге большевики пользовались преобладающим влиянием в 9 профсоюзах и делили влияние с ликвидаторами поровну в одном; члены РСДРП возглавляли один профсоюз; ликвидаторы выступали в блоке с эсерами в одном союзе, преобладали эсеры в 2 союзах. По данным «Спутника рабочего», которые использовал В. И. Ленин, в конце 1913 г. число профсоюзов рабочих и служащих, сочувствовавших большевикам (судя по большинству членов правления), равнялось 14,5, ликвидаторам — 3,5, левонародникам — 2⁷⁴. В ходе упорной борьбы большевикам удалось добиться руководящего положения в Петербургском союзе металлистов и журнале «Металлист». Половину мест завоевали они в правлении профсоюза печатников. Большевики вели за собой Петербургский союз текстильщиков. Им удалось победить в борьбе за союз портных, возглавить союз деревообделочников, булочников и кондитеров, строителей и т. д.⁷⁵

В Москве 9 союзов из 11 были большевистскими, один — ликвидаторским и один — эсеровским. Большевики возглавляли союзы металлистов⁷⁶, текстильщиков, столяров, обувщиков, рабочих стекольно-хрустального производства, портных и др. Победой большевиков над ликвидаторами закончилась борьба в профсоюзе рабочих печатных искусств. «В России нет параллельных союзов. И в Питере и в Москве профессиональные союзы *едины*. Все дело в том, что в этих союзах *полнейшее* преобладание *правдистов*»⁷⁷, — писал В. И. Ленин.

Большим влиянием пользовались большевики в профсоюзах Прибалтики (печатников и портных в Риге, металлистов и портных в Нарве, металлистов, каменщиков и портных в Юрьеве). Большевики входили в правление союза рабочих химической промышленности. В Белоруссии влияние большевиков тоже было явно преобладающим: они возглавляли 8 профсоюзов. На Юге большевики руководили 20 профсоюзами, в том числе металлистов, печатников, деревообделочников, портных. Социал-демократы имели здесь влияние в 11 союзах, большевики и меньшевики входили в правление союза портных в Одессе, ликвидаторы преобладали в трех, тремя союзами (водников и печатников Одессы, сапожников Чернигова) руководили эсеры. Начальник Киевского губернского жандармского управления доносил в декабре 1913 г., что в профсоюзах Киева «вообще прини-

мается большевистская тактика и лишь в небольших группах — „ликвидаторская“»⁷⁸.

На Урале большевики возглавляли 5 профсоюзов. Социал-демократы руководили одним, большевики и меньшевики входили в правление союза рабочих Воткинского завода. Лишь в правлении союза рабочих пермских пушечных заводов преобладали ликвидаторы.

Известно о руководящей роли большевиков в трех союзах Поволжья, пяти — в Сибири (кроме того, три профсоюза здесь возглавляли социал-демократы и один — меньшевики-партийцы). Вместе с тем борьба с ликвидаторами и эсерами в профсоюзах Сибири была весьма упорной⁷⁹. В Средней Азии большевики руководили профсоюзом портных и шапочников в Самарканде; борьба социал-демократов с эсерами шла в союзе трамвайных рабочих и служащих. Что касается польских губерний, то здесь профсоюзы находились под влиянием национальных партий.

Несмотря на то что приведенные данные касаются менее половины даже известных нам организаций, они наглядно показывают, что пролетарская идеология все более прочно усваивалась рабочими, входившими в профсоюзы. Под руководством большевиков эти последние становились боевыми организациями, связанными с партией, руководившими вместе с ней стачками рабочих. Это являлось одним из путей дальнейшего расширения влияния большевиков и революционизирования пролетариата. Большевистскую направленность приобретала и культурно-просветительная деятельность профсоюзов. Тем не менее было бы неверно не учитывать мелкобуржуазного влияния в профсоюзах, которое имело место не только там, где ликвидаторы и эсеры добились большинства в правлениях, но в известной мере и в некоторых других организациях. Вместе с тем слабость позиций ликвидаторов и эсеров в профсоюзах толкала их на блок, чтобы противостоять большевикам. Это вновь свидетельствовало о мелкобуржуазном характере проводимой ликвидаторами политики⁸⁰. Вот почему среди ряда условий, при которых стало бы возможно «единство» большевиков с ликвидаторами и которые были сформулированы в докладе ЦК РСДРП на Брюссельском совещании Исполнительного комитета МСБ, назывались следующие: работа в профессиональном движении в духе Лондонской (V съезда РСДРП) и Штутгартской резолюций, стремление к сближению союзов с социал-демократической партией, отрицание «нейтральности» или беспартийности профессиональных союзов, обязательство ликвидаторов не создавать раскольнических параллельных союзов, недопустимость никаких блоков, союзов или временных соглашений одной части социал-демократов с эсерами (и вообще народниками) против другой части социал-демократов, борьба всех социал-демократов против деления профсоюзов по национальному признаку⁸¹.

В свое время еще М. С. Балабанов отметил, что если рост союзов «в тисках полицейщины» протекал в период подъема медленно, то главным, что принес этот период, была большевизация профсоюзов, которая определила их тактику и роль в рабочем движении⁸². С этим выводом нельзя не согласиться.

Изучение профессиональных союзов показывает, что наибольшую активность в их организации проявили самые передовые и сознательные отряды пролетариата, которые хорошо зарекомендовали себя и в работе большевистских организаций, например металлисты и печатники Петербурга, Москвы, Прибалтики, Польши, Юга страны. Вместе с тем, объединяя более широкие слои пролетариата, чем партия, профсоюзы организовывали такие многочисленные в России отряды рабочих, как текстильщики и пищевики, а также активно проявлявших себя в профессиональном движении деревообделочников, портных, кожевников. Вместе с тем и здесь сказалась отсталость текстильщиков и горняков, водников, строителей, слабое вовлечение в профессиональное движение рабочих Центрального района и Урала.

Сопоставление пунктов, где в период подъема были созданы профсоюзы и существовали организации РСДРП, показывает, что те и другие работали в 106 городах и местечках страны. В 41 пункте организация рабочих шла пока лишь через профессиональные объединения, которые могли быть в то же время базой воздействия партии на рабочих. Однако существовавшая в абсолютном большинстве случаев территориальная близость партии и профсоюзов уже сама по себе создавала объективную возможность взаимодействия этих организаций, руководства партии профсоюзами.

В профсоюзы входило значительное число рабочих-большевиков, а также примыкавших к ним. В то же время они включали часть рабочих, придерживавшихся иной партийной ориентации, и беспартийных пролетариев.

В целом, однако, «нейтральные», беспартийные профсоюзы в России не получили развития. В период же революционного подъема под влиянием усилившейся классовой и политической дифференциации в стране более определенной становилась и политическая ориентация членов профессиональных союзов. При общем росте числа организованных в союзы рабочих увеличивалось количество рабочих, идущих за большевиками. Большевики повели за собой в профсоюзах большинство рабочих-металлистов и типографов, хотя за определенную их часть, так же как и среди партийных рабочих, шла упорная борьба с ликвидаторами и эсерами. Некоторые профсоюзы, например текстильщиков, оказывались сразу под безраздельным большевистским влиянием. Большевиков поддержало большинство союзов почти всех других профессиональных отрядов рабочих. В то же время ликвидаторы и эсеры имели известное влияние среди деревообделочников, кожевников, рабочих мелкой промышленности, строителей, транспортников.

Слой большевистски настроенных рабочих среди членов профсоюзов явно преобладал в Петербурге и Москве, хотя в столице борьба политических течений в профессиональных союзах, так же как среди партийных рабочих, была особенно острой. Ликвидаторы и эсеры имели более заметное влияние среди членов профсоюзов в тех же районах и местностях, где были сильны их партийные группы, например среди металлистов Тулы и Мотовилихи, на Юге страны, в Сибири.

Вместе с тем активная деятельность большевиков по революционизированию профсоюзов, подготовка большевиками специальных кадров рабочих для работы в них способствовали тому, что в России не сложился тот слой профсоюзных функционеров, тесно связанных с «рабочей аристократией», который получил широкое распространение в западноевропейских странах.

Единство рабочего класса по линии профдвижения обеспечивалось систематическим воздействием большевиков на профессиональные союзы через партийные группы внутри этих организаций, межсоюзные органы (Центральные бюро профсоюзов), «Правду» и профсоюзную печать⁸³. Большевистская тактика сочетания нелегальной и легальной деятельности позволила расширить связи партии с массами, обеспечить рост их сознательности и организованности, сплотить вокруг большевиков. В этом направлении была использована и избирательная кампания в IV Государственную думу.

Рабочие — участники выборов в IV Государственную думу

К «широкому слою» околопартийных, политически активных рабочих В. И. Ленин относил голосующих за социал-демократов⁸⁴. «Кто сознательно, сплоченно, энергично относится к выборам, тот также возьмется за другое политическое дело», — писала «Правда» 10 июня 1912 г. В. И. Ленин уделял большое внимание анализу слоя голосующих за социал-демократов пролетариев в своих работах «Итоги выборов», «Материалы к вопросу о борьбе внутри с.-д. думской фракции», «О расколе в русской социал-демократической фракции Думы» и других, делая на основе этого анализа выводы о составе данного слоя рабочих, о влиянии на них большевиков и ликвидаторов.

Число рабочих, участвовавших в выборах, определялось не только их сознательностью и активностью, но прежде всего целым рядом факторов политического порядка. Куцые избирательные права, полученные рабочими и крестьянами в годы революции, по закону 3 июня 1907 г. были еще более урезаны. Сохранялась куриальная система выборов. Выборы по-прежнему оставались многостепенными, не всеобщими и не равными. Если по закону 11 декабря 1905 г. рабочие избирали 3,4 % всех выборщиков, то по закону 3 июня 1907 г. это число сокращалось до 2,1 %. Для рабочих выборы были трехстепенными: они выбирали сначала уполномоченных, а те уже выборщиков. Только в 6 губерниях (Петербургской, Московской, Владимирской, Костромской, Харьковской и Екатеринославской) рабочие имели предусмотренное законом право посылать в Думу по одному депутату, выбираемому из числа рабочих-выборщиков общим губернским собранием выборщиков. По рабочей курии к выборам допускались рабочие предприятий, имевших не менее 50 рабочих. При этом закон ставил в преимущественное положение рабочих более мелких заведений — предприятия с количеством рабочих от 50 до 1 тыс. выбирали одного уполномоченного, а затем только полная тысяча рабочих давала право выбирать еще одного уполномоченного.

ставились и рассматривались вопросы стачечной борьбы рабочих и руководства ею¹⁵⁵. Размах и характер стачечного движения, его результаты в значительной мере зависели от деятельности партии и профессиональных союзов. А это означало, что широкие массы рабочих, участвующих в стачечной борьбе, были тесно связаны с авангардом пролетариата в идейном и организационном планах (через партийные и стачечные комитеты, растущие в период стачек профсоюзы и т. д.). Например, по неполным данным, в первом квартале 1912 г. среди стачек рабочих горнодобывающей и горнозаводской промышленности России организованных было 94,3 %. Причем из 50 стачек 49 руководили большевики¹⁵⁶. В Сибири в 1910—1914 гг. организованные стачки составляли в среднем 67,6 %¹⁵⁷.

Ликвидаторы, продолжая линию своих идейных предшественников — «экономистов» и меньшевиков, дошли до логического конца, открыто выступив против революционной массовой стачки. Они осуждали сочетание экономических и политических требований в ходе стачек, придавали самодовлеющий характер экономической борьбе, стремились ограничить политические стачки требованием «свободы коалиций». Все это свидетельствовало о попытках ликвидаторов направить рабочее движение в реформистское русло. Вот почему на протяжении всего периода революционного подъема В. И. Ленин, большевики вели упорную борьбу против ликвидаторства. Вовлечение все более широких слоев рабочих в революционную стачку означало, что не только авангард пролетариата, но и широкие рабочие массы твердо идут по революционному пути.

Жалобы как одно из средств социальной характеристики рабочих

В «Сводах отчетов фабричных инспекторов» наряду со сведениями о стачках имеется интересный материал о жалобах (коллективных и единичных) рабочих, с которыми они обращались к инспекторам. Эти данные в литературе еще серьезно не анализировались. Между тем за жалобами всегда стояли конфликтные ситуации, сведения о которых дают историку определенное представление о наиболее общих причинах недовольства рабочих, а одновременно и о степени распространенности данной формы пассивного протеста. Количество жалоб в значительной степени говорит о размере того слоя рабочих, которые еще верили представителям власти или просто не видели других средств протеста. Одновременно необходимо учитывать и то, что фабричная инспекция фиксировала далеко не все случаи обращения рабочих с жалобами, претензиями и просьбами. Существенная, но не поддающаяся учету часть их не выходила за пределы предприятий и разрешалась «домашними» средствами — увольнениями недовольных, их запугиванием или частичными уступками.

Статистика жалоб и прошений за 1910—1913 гг.¹⁵⁸, опубликованная в отчетах фабричной инспекции, показывает прежде всего увеличение их числа. Более многообразными становились поводы их подачи, расширялся и круг рабочих, обращавшихся к фабричной

инспекции. Общее число жалоб и прошений, учтенных фабричной инспекцией, увеличилось в 1910—1913 гг. с 25 109 до 27 267, а соотношение жалобщиков и общего количества рабочих (подведомственных инспекции) повысилось с 4,4 до 6,3 % (см. табл. 58). Число же рабочих, от которых поступали жалобы, выросло более чем на 60 %: с 88 523 до 145 618 человек. При этом за каждым коллективным обращением в 1912 г. в среднем стояло уже свыше 46 рабочих против 32 в 1911 г. Характерно, что в 1912 г. индивидуальных жалоб было отмечено 25 665, а коллективных — 2820. Но за последними стояло 128 364 рабочих, т. е. в 5 раз больше.

Необходимо здесь же отметить и еще одно различие между коллективными и единоличными жалобами. Анализ поводов, по которым следовали единоличные жалобы, показывает абсолютное преобладание среди них таких, как невыдача пособия за увечье, по болезни, пенсии по старости или потере трудоспособности и по другим причинам. Коллективные же обращения касались главным образом общих условий труда, заработной платы, продолжительности рабочего дня, вежливого обращения и т. д., т. е. требований всего рабочего класса. Иначе говоря, за коллективными жалобами и прошением стояло не просто подписание «бумаги» в официальную инстанцию, а проявление элементов открытой солидарности рабочих, элементов коллективных действий, на основе которых выработывалась способность к активным формам классового протеста.

Характерно, что общее количество рабочих, обращавшихся с жалобами, сократилось в 1913 г. по сравнению с 1912 г. со 154 029 до 145 618 человек. Это сокращение произошло во всех промышленных округах, за исключением Петербургского и Харьковского. Оно касалось и почти всех промышленных губерний — Петербургской, Московской, Владимирской, Петроковской, Костромской, Варшавской, Киевской. Лишь в Лифляндской губернии число жалобщиков увеличилось более чем в 2 раза, а в Бакинской — более чем в 4 раза. В то же время количество рабочих, обращавшихся с жалобами, возросло в таких менее развитых в промышленном отношении губерниях, как Витебская, Тверская, Могилевская, Терская область и др.¹⁵⁹ Таким образом, обнаруживается интересная закономерность: подъем стачечной борьбы в промышленных центрах ведет к сокращению там обращений к фабричной инспекции и в то же время, воздействуя на более отсталые слои рабочих, подталкивает их к начальным формам защиты своих интересов. Прежние жалобщики пополняют теперь ряды стачечников, а их место занимают недавние «верноподданные» капитала.

В территориальном отношении показатели жалоб находились в зависимости, с одной стороны, от классовой активности рабочих того или иного района, а с другой — от общего количества рабочих в них. Зависимость первого рода особенно отчетливо видна на примере Петербургского фабричного округа. Сосредоточивая в 1912 г. 18,8 % рабочих, он давал 33,5 % рабочих, обращавшихся с жалобами, а в 1913 г. эти показатели соответственно составляли 19,5 и 39,2 %. Процент обращавшихся к фабричной инспекции рабочих

Таблица 58. Основные показатели жалоб и просьб рабочих в 1910—1913 гг.*

Годы	Число жалоб и просьб		Число рабочих, от которых они исходили	Число всех рабочих к концу года	% жаловавшихся по отношению к общему числу рабочих	Среднее число рабочих на 1 жа-лобу	Удовлетворены полностью или частично	
	единоличных	коллективных					абсолютная численность	% от всех жаловавшихся
1910	—	—	88 523	2 005 331	4,4	3,5	50 169	56,7
1911	23 405	2 586	108 048	2 051 198	5,3	4,2	67 534	62,5
1912	25 665	2 820	154 029	2 151 191	7,2	5,4	92 571	60,1
1913	23 809	3 458	145 618	2 319 577	6,3	5,3	86 920	59,7
Всего за 1910—1913	72 879	8 864	496 218	8 527 297	5,8	4,6	297 194	59,7

* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. С. XLIII, XLIV; То же за 1911 г. С. LIX, LX, LXI; То же за 1912 г. С. LV, LVI, LVII; То же за 1913 г. С. LIV, LV, 199.

Таблица 59. Распределение жалоб по их поводам в 1910—1913 гг.*

Поводы	1910 г.		1911 г.		1912 г.		1913 г.		Итого	
	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.	%
Заработная плата	43 983	46,0	61 752	40,5	104 777	41,6	104 542	41,7	315 054	41,9
Рабочий день и рабочее время	13 786	14,4	18 409	12,1	44 528	17,7	25 232	10,1	101 955	13,6
Условия труда и быта	25 688	26,8	31 473	20,7	43 494	17,2	53 531	21,3	154 186	20,5
Социальные причины	12 243	12,8	19 823	13,0	24 560	9,7	26 601	10,6	83 227	11,1
Прочие поводы	—	—	20 856	13,7	34 914	13,8	40 828	16,3	96 598	12,9
Всего	95 700	100,0	152 313	100,0	252 273	100,0	250 734	100,0	751 020	100,0

* Источник: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1910 г. СПб., 1911. С. XLVI—XLVII; То же за 1912 г. СПб., 1913. С. LVIII; То же за 1913 г. СПб., 1914. С. LVII. — Подсчеты автора.

в 1913 г. составил здесь 12,6; самым высоким было здесь и среднее число рабочих на одну жалобу — 7,7.

В Московском фабричном округе в 1912 г. удельный вес рабочих, подававших жалобы (37,5 %), немного превосходил удельный вес рабочих этого округа среди всех рабочих (34,1 %). В 1913 г. это положение меняется: рабочие, которые подавали жалобы в Московском округе, стали составлять всего 22,5 %. Упал и процент обращающихся с жалобами рабочих по отношению ко всему числу рабочих в округе — с 6,7 в 1912 г. до 4,3 в 1913 г. Этот округ шел на втором месте после Петербургского по среднему числу рабочих на одну жалобу — 5,8 человек в 1912 г. и 6,5 — в 1913 г.

Во всех остальных округах число рабочих, жаловавшихся инспекции, находилось в прямой зависимости от общего количества рабочих в них, а удельный вес жаловавшихся был ниже удельного веса имевшихся в округах рабочих. Только в Харьковском фабричном округе в 1913 г. доля тех, кто подавал жалобы (19,6 %), поднялась выше удельного веса рабочих этого округа (13,9 %). Это произошло в результате увеличения среднего числа рабочих на одну жалобу с 3,9 до 6,7 человека¹⁶⁰.

Обнаруживается, следовательно, важная (с точки зрения общего социального развития рабочих) зависимость: в районах с более высоким уровнем развития промышленности и более зрелым пролетариатом процент рабочих, обращающихся с жалобами, по отношению к их общей массе был значительно выше, нежели в остальных. Между тем в этих последних, как известно, положение рабочих и условия их труда были хуже. Таким образом, здесь слой рабочих, не способных даже к такой зачаточной форме протеста, как жалоба, был значительно шире, чем в более передовых промышленных центрах России.

Ценную информацию, раскрывающую причины недовольства рабочей массы, дают сводки жалоб и прошений при выяснении поводов, по которым они появлялись на свет. Фабричной инспекцией поводы для жалоб и просьб распределялись по 21 графе, последняя из которых («прочие причины») вбирала в себя все не предусмотренные формуляром отчетности. Для удобства обработки данных и для сравнения поводов жалоб с поводами стачечных выступлений рабочих все показатели можно распределить по 5 группам: заработная плата; рабочий день и рабочее время; условия труда и быта; мотивы социального характера; прочие поводы. В группу «заработная плата» включены такие поводы жалоб, как невыдача и задержка заработка, невыдача расчетных книжек или неправильность записей в них, «понижение или неправильное исчисление заработка», расплата товарами, недовольство вычетами и штрафами, плохие заработки вследствие низких расценок, простоев, плохого качества сырья и т. д. В группу «рабочий день и рабочее время» вошли: принуждение работать сверхурочно или сокращение рабочего времени фабрикантом (с сокращением заработка), чрезмерная продолжительность рабочего дня и другие поводы.

Отказ от работы до срока найма, принуждение выполнять работы, не обусловленные договором, недовольство хозяйскими квартирами, харчами, фабричными лавками, грубым обращением и задержкой паспортов составили 3-ю группу поводов для жалоб. В разряд социальных требований или поводов, имеющих социальное содержание, вошли: нарушения закона 2 июля 1903 г. (неоказание врачебной помощи, недовольство пенсиями по инвалидности или отказ в пособиях при потере трудоспособности), просьбы о пенсиях и пособиях по старости, болезни и т. д. Заметим, что количество поводов для жалоб численно намного превосходит количество самих жалоб, поскольку коллективные жалобы обычно содержали обращения по ряду пунктов. Не было это исключением и в единоличных жалобах.

При обобщенном рассмотрении поводов, по которым следовали жалобы рабочих (см. табл. 59) *, бросается в глаза прежде всего расширение их мотивов и быстрый абсолютный рост. За 1910—1913 гг. общее количество поводов увеличилось более чем на 160 %. При этом, конечно, нельзя забывать, что и число рабочих, подведомственных инспекции, выросло за это время на 18,8 %. Но расширение поводов, по которым жаловались рабочие, еще не поднявшиеся до других форм самозащиты, отражало в первую очередь общий рост активности рабочего класса в 1910—1914 гг.

Наиболее частым поводом к жалобам (как и к стачкам) служило недовольство заработной платой. Оно дало в 1910—1913 гг. 41,9 % поводов для жалоб. Недовольство заработной платой, судя по этому источнику, росло с 1911 до 1913 г. Затем шла группа поводов, связанных с условиями труда и быта, — 20,5 % от общего числа за 1910—1913 гг. По годам здесь имело место уменьшение доли этих поводов с 1910 по 1912 г., а затем новое увеличение. Возросла группа «прочие поводы» — с 13,7 % в 1911 г. (в 1910 г. таковых не имелось) до 16,3 % в 1913 г.

Заметные колебания по годам наблюдались в группе поводов для жалоб, отражавших недовольство продолжительностью рабочего дня и рабочего времени. При этом рабочий день, согласно приведенным показателям, интересовал рабочих-жалобщиков значительно меньше, чем заработная плата и условия труда и быта. И протестовали они преимущественно в случаях увеличения рабочего времени.

Около 10 % с незначительными отклонениями в течение 1910—1913 гг. составляли прошения и жалобы, отнесенные в группу социальных требований. Казалось бы, почти полное отсутствие в России законов по социальному обеспечению рабочих должно было выдвинуть эту группу поводов на первый план. Однако обратная картина имеет свое объяснение. Просьбы о врачебной помощи, пособиях по инвалидности и пенсиях по старости были главным образом единоличными. Коллективные же требования социальных законов выдвигались лишь при стачках и являлись осознанной потребностью более развитого слоя российского пролетариата, представлявшего в общественном движении интересы рабочего класса в целом.

* Автор благодарит В. П. Зиновьева за помощь, оказанную при подсчете жалоб.

Исключение составлял лишь Петербургский фабричный округ в 1912 г., где почти полностью за счет Петербургской губернии социальные требования, заявленные в коллективных обращениях, количественно намного превысили аналогичные в единоличных жалобах. Но такое исключение лишь подтверждает общее наблюдение: в 1912 г. разрабатывается и обсуждается закон о социальном страховании, и рабочие столицы, более чутко, чем где-либо в России, реагируя на политические маневры правительства, гораздо энергичнее откликнулись на этот факт не только в стачечных требованиях, но и в своих прошениях.

По округам (см. табл. 60) указанное выше процентное соотношение показателей по группам поводов принципиально не отличалось. Однако ряд отклонений от средних величин заметен. Так, если по Европейской России в целом группа поводов к жалобам, связанным с заработной платой, составляла в 1912—1913 гг. соответственно 41,6 и 41,7 %, то по Петербургскому округу — 46,6 и 50,2 %, Московскому — 33,3 и 51 %. По другим же округам зарплата как повод к жалобам имела большее значение в 1912 г., главным образом за счет губерний, наиболее развитых в промышленном отношении.

В губерниях с более развитой промышленностью и значительным контингентом рабочих (Петербургской, Московской, Владимирской) с ростом стачечной борьбы в 1912—1913 гг. значительно сокращаются жалобы из-за рабочего дня и плохого социального обеспечения. Здесь рабочая масса находит более действенные средства борьбы. В губерниях же со слабо развитой промышленностью эти показатели в 1912—1913 гг. росли почти повсеместно, особенно по группе социальных требований. Очевидно, этот факт надо рассматривать также как следствие влияния открытой борьбы пролетарского авангарда.

Таблица 60. Распределение жалоб по поводам и фабричным округам в 1912—1913 гг.*

Годы	Фабричные округа	Заработная плата		Рабочий день	
		абс.	%	абс.	%
1912	Петербургский	51 755	46,6	27 073	24,4
	Московский	27 542	33,3	13 608	16,5
	Варшавский	7 244	39,1	615	3,3
	Киевский	5 060	42,7	1 097	9,3
	Поволжский	5 394	47,4	1 190	10,5
	Харьковский	7 782	46,0	945	5,6
1913	Петербургский	46 449	50,2	8 923	9,6
	Московский	24 346	51,0	4 193	8,8
	Варшавский	4 650	36,4	593	4,7
	Киевский	4 333	34,9	704	5,7
	Поволжский	2 922	33,7	1 627	18,7
	Харьковский	21 842	28,5	9 182	12,0

* Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г. С. 196—209; То же за 1913 г. С. 206—215. — Подсчеты автора. Проценты подсчитаны к общему числу жалоб по округу.

В целом же при изучении истории пролетариата, в частности истории рабочего движения, жалобы дают ценную статистическую информацию. При несомненной заниженности общих показателей по жалобам и прошениям, поскольку далеко не все они попадали в канцелярии инспекции и далеко не все предприятия России были ей подчинены, эти показатели говорят не только о значительном числе рабочих, предпочитавших жалобы открытой классовой борьбе, но и о величине этого слоя пролетариата в разных местах России, о заметном воздействии на него авангарда, о содержании основных социально-экономических требований рабочих в годы нового революционного подъема.

* * *

Если учесть, что в предвоенные годы в стачках участвовали максимум 68,2 % фабрично-заводских рабочих, а в подаче жалоб и просьб — 7,2 %, то станет очевидно, что данные источники дают представление о 75,4 % фабрично-заводских рабочих, т. е. $\frac{3}{4}$ их общего числа. В действительности они учитывали меньшее число рабочих, ибо приведенные цифры включали повторные стачки и рабочих, не раз обращавшихся с жалобами. Тем не менее эти источники охватывали большую часть рабочих и являлись весьма представительными. Они характеризуют широкую рабочую массу (вспомним, что околопартийный слой включал около 10 % рабочих), различные слои которой значительно отличались между собой по уровню своего социального развития и классовой зрелости. На одном полюсе оказывались те, кто под руководством пролетарского авангарда участвовал не только в экономических, но и в политических стачках (хотя и не входил в партию и профессиональные союзы), а таких рабочих, как показывает статистика, было свыше 50 %. У них

Условия труда и быта		Социальные причины		Прочие поводы		Все поводы
абс.	%	абс.	%	абс.	%	абс.
12 909	11,6	9 291	8,4	9 958	9,0	110 986
17 228	20,8	6 675	8,1	17 578	21,3	82 631
4 736	25,6	2 661	14,4	3 254	17,6	18 510
2 854	24,1	1 325	11,2	1 501	12,7	11 837
2 498	22,0	1 569	13,8	726	6,4	11 377
3 269	19,3	3 039	17,95	1 897	11,2	16 932
21 720	23,5	3 926	4,2	11 512	12,5	92 530
9 002	18,8	3 088	6,5	7 126	14,9	47 755
3 279	25,7	2 502	19,6	1 737	13,6	12 761
3 532	28,5	1 581	12,8	2 249	18,1	12 399
2 136	24,6	1 607	18,5	387	4,5	8 679
13 862	18,1	13 907	18,1	17 817	23,3	76 610

вырабатывалось понимание политических задач класса, сознательная революционность, хотя далеко не все еще ею обладали. Их сплочение происходило в ходе массовых стачек и демонстраций, руководимых партийными организациями, профсоюзами, стачечными комитетами. Эти рабочие оказывались прямым резервом партии большевиков, а также пополняли околопартийный слой сознательных рабочих.

Другую часть составляли рабочие, сознание которых ограничивалось пока лишь пониманием ближайших экономических требований своего класса и борьбой за них. Но и это имело существенное значение для их общего социального развития и являлось важным шагом к пониманию политических задач пролетариата. Стачки являлись мощным средством просвещения, сплочения и организации этого слоя. Об этом свидетельствует рост упорства, настойчивости стачечников, массовости забастовок.

Число рабочих, поднимавшихся до первоначальных форм пассивного протеста, какими были жалобы и просьбы, обращенные к предпринимателям и представителям власти, также росло, и они испытывали на себе влияние открытой борьбы более передовых слоев пролетариата. Это влияние проявлялось в поводах для жалоб, в увеличении числа жалобщиков, в росте рабочей солидарности через коллективные жалобы. Безрезультатность жалоб, из которых неудовлетворенными оказывались не менее 40 % (см. табл. 58), с одной стороны, а с другой — пример более активных товарищей и агитация большевиков указывали один путь — к открытой борьбе за экономические, а в дальнейшем и за политические цели.

Среди участников стачек авангардное место занимали фабрично-заводские рабочие, а среди них металлисты, а также рабочие столицы в целом. Вместе с тем в революционной борьбе участвовали все профессиональные отряды пролетариата, хотя активность наиболее крупных отрядов российского рабочего класса — текстильщиков и пищевиков — была невелика. Заметно отставали в борьбе Центральный промышленный район и Урал. Отмечая относительно меньший размах движения фабрично-заводских рабочих на Юге, Урале и в Сибири, следует, однако, учитывать, что здесь был велик удельный вес горных рабочих. Стачечная борьба последних в этих районах являлась наиболее активной.

Рабочая масса включала в себя и значительное число пролетариев, не проявивших себя ни в каких формах движения. Это являлось свидетельством не исчерпанных до конца потенциальных возможностей рабочего класса и ставило перед его авангардом задачу постоянного просвещения и организации пролетарских масс.

¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 37.

² Там же.

³ Там же. С. 34, 35.

⁴ Там же. Т. 25. С. 368.

⁵ Там же. Т. 40. С. 318.

⁶ Шельмагин И. И. Законодательство о фабрично-заводском труде в России. 1900—1917. М., 1952. С. 188, 192.

- 7 Большевицкая фракция IV Государственной думы: Сб. материалов и док. Л., 1938. С. 123—124.
- 8 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 371.
- 9 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 37. С. 445.
- 10 См.: Там же. Т. 32. С. 376.
- 11 Арутюнов Г. А. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема. М., 1975; Прийменко А. И. Легальные организации рабочих Юга России в период империализма. Киев; Донецк, 1977. Горелов И. Е. Большевики и легальные организации рабочего класса. М., 1980; Очерки истории профессиональных союзов Украинской ССР. Киев, 1983; Розенталь И. С. О количестве, численности и составе профсоюзов в царской России // История СССР. 1984. № 1; и др.
- 12 См.: Лаврычев В. Я., Пушкарева И. М. Некоторые проблемы изучения рабочего класса России периода империализма // Вопр. истории. 1981. № 1. С. 25; Горелов О. И. Борьба политических течений в профсоюзах России: Некоторые проблемы изучения. // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями. М., 1983.
- 13 См.: Розенталь И. С. Указ. соч. С. 57.
- 14 Розенталь И. С. Профессиональные союзы рабочих России. 1905—февраль 1917 г.: Перечень организаций. М., 1985. Ч. 1—2.
- 15 Отчет отдела промышленности за 1911 год. СПб., 1912. С. 219—220; То же за 1912. СПб., 1913. С. 191—192; То же за 1913 г. СПб., 1914. С. 228—230; То же за 1914 г. Пг., 1915. С. 227—228.
- 16 История СССР. 1984. № 1. С. 62.
- 17 Пролетарская правда. 1914. 19 янв.; Борьба. 1914. № 1. С. 18—21; Энциклопедический словарь Гранат. 7-е изд. Т. 36. Ч. 4. Стб. 374; Логинов В. Т. Ленинская «Правда». М., 1972. С. 253.
- 18 Розенталь И. С. Профессиональные союзы рабочих России. Ч. 1. С. 9.
- 19 По подсчетам С. Айнзафта, в 1912—1914 гг. в России существовало до 20 профсоюзов деревообделочников, в 14 из которых насчитывалось 2987 рабочих. См.: Айнзафт С. История рабочего и профессионального движения деревообделочников до революции 1917 года. М., 1928. С. 227, 231.
- 20 Арутюнов Г. А. Указ. соч. С. 249—250.
- 21 Булкин Ф. Союз металлистов 1906—1918 гг.: Крат. ист. очерк. М., 1926. С. 145.
- 22 Балабанов М. От 1905 к 1917 г.: Массовое рабочее движение. М.; Л., 1927. С. 261.
- 23 Булкин Ф. А. На заре профдвижения: История Петербургского союза металлистов. 1906—1914 гг. Л.; М., 1924. С. 304.
- 24 Спреслис А., Нетесин Ю. Профсоюзное движение в Латвии до Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1958. С. 63. — Подсчет наш.
- 25 Печатное слово. 1913. № 1. С. 3—4; № 2. С. 6; Спутник рабочего на 1914 год. СПб., 1913. С. 166. — Подсчет наш.
- 26 Наше печатное дело. 1914. № 2. С. 6.
- 27 Наша рабочая газета. 1914. 4 мая. — Подсчет наш.
- 28 Толочко А. П. К истории профессионального движения рабочих и служащих в Сибири в годы нового революционного подъема (1910—1914 гг.) // Рабочие Сибири в период капитализма. Томск, 1979. С. 134.
- 29 Спутник рабочего на 1914 год. С. 161.
- 30 Деревообделочник. 1914. № 1. С. 14.
- 31 Розенталь И. С. Профессиональные союзы рабочих России. Ч. 1. С. 180.
- 32 Иванов Б. Профессиональное движение рабочих хлебопекарно-кондитерского производства Петрограда и губернии (1903—1917 гг.). М., 1920. С. 119.
- 33 Розенталь И. С. Профессиональные союзы рабочих России. Ч. 1. С. 184.
- 34 Наша рабочая газета. 1914. 25 мая. — Подсчет наш.
- 35 Спреслис А., Нетесин Ю. Указ. соч. С. 57.
- 36 Голос булочника и кондитера. 1911. № 10. С. 14.
- 37 Рабочее движение в Азербайджане в годы нового революционного подъема. 1910—1914. Баку, 1963. Ч. 1. С. 447.
- 38 Груздев С. И. Труд и борьба швейников в Петербурге. 1905—1916. Л., 1929. С. 88.
- 39 Шевков Н. Московские швейники до Февральской революции. М., 1927. С. 31.
- 40 Спутник рабочего на 1914 год. С. 162; Спреслис А., Нетесин Ю. Указ. соч. С. 57.
- 41 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 152.
- 42 Там же. Т. 32. С. 376.

- 43 См.: Булкин Ф. А. На заре профдвижения. С. 36.
- 44 Материалы об экономическом положении и профессиональной организации петербургских рабочих по металлу. СПб., 1909. С. 77.
- 45 Там же. С. 73—76.
- 46 Там же. С. 94—96. — Подсчеты наши.
- 47 Там же. С. 82.
- 48 Там же. С. 90.
- 49 Булкин Ф. А. На заре профдвижения. С. 300.
- 50 Металлист. 1914. № 2. С. 12. — Подсчеты наши.
- 51 См.: Свавицкий Н., Шер В. Очерк положения рабочих печатного дела в Москве: По данным анкеты, произведенной Обществом рабочих графических искусств в 1907 г. СПб., 1909. Табл. II, V, VII.
- 52 См.: Свавицкий Н., Шер В. Указ. соч. Табл. VII.
- 53 Стопани А. М. Заработная плата и рабочий день бакинских нефтепромышленных рабочих в связи с условиями работы на промыслах. Баку, 1910. С. 8.
- 54 См.: Лосяцкий А., Чернышев И. Алкоголизм петербургских рабочих // Зап. Императорского Русского технического общества. 1913. № 3. С. 78—79, 83, 87.
- 55 Жизнь пекарей. 1913. № 2. С. 6. — Подсчеты наши.
- 56 Там же. С. 6—7.
- 57 См.: Иванов Б. Указ. соч. С. 85.
- 58 Вестник портных. 1912. № 3. С. 11—12. — Подсчеты наши.
- 59 Северная правда. 1913. 6 сент.
- 60 Материалы по истории профессионального движения в России. М., 1924. Сб. 1. С. 123; Устав профессионального общества рабочих печатного производства. Рига, 1914. С. 3.
- 61 Груздев С. И. Указ. соч. С. 88, 90.
- 62 Правда. 1912. 15 авг.
- 63 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 6. С. 112.
- 64 Там же. С. 60—61, 114, 116—117, 151—152.
- 65 Там же. С. 113.
- 66 Там же. С. 114.
- 67 КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 255.
- 68 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 16. С. 71.
- 69 КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 445.
- 70 Там же. С. 446.
- 71 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 249.
- 72 См.: Там же. Т. 24. С. 95.
- 73 См. подробнее: История СССР. 1984. № 1. С. 67—71.
- 74 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 247, 249.
- 75 См.: Айнзафт С. Указ. соч. С. 253—254; Логинов В. Т. Ленинская Правда. С. 255—269; Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Ч. 1. С. 358—360. Сборник материалов по истории союза строителей. 1906—1926. Л., 1926. С. 38.
- 76 См.: Щап З. Московские металлисты в профессиональном движении. М., 1927. С. 157.
- 77 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 25. С. 376.
- 78 Профсоюзы СССР: Документы и материалы. В 4-х т. М., 1963. Т. 1. С. 297.
- 79 См. подробнее: Толочко А. П. Указ. соч. С. 148—150.
- 80 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 355—358; Т. 25. С. 322—324.
- 81 См.: Там же. Т. 25. С. 388—390.
- 82 См.: Энциклопедический словарь Гранат. Т. 36. Ч. 4. Стб. 374.
- 83 См.: Розенталь И. С. «Правда» и профессиональная печать 1912—1914 гг. // Большевицкая печать и рабочий класс России в годы революционного подъема 1910—1914. М., 1965.
- 84 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 34, 35.
- 85 Бадаев А. Большевики в Государственной думе: Воспоминания. М., 1954. С. 11.
- 86 См.: Логинов В. Т. Ленинская «Правда». М., 1972. С. 126.
- 87 Очерки истории Ленинградской организации КПСС. Л., 1962. Ч. 1. С. 350—351.
- 88 См.: Проблемы гегемонии пролетариата в демократической революции (1905—февраль 1917 гг.). М., 1975. С. 186—213.
- 89 КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 390.
- 90 Там же.

- ⁹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 168.
- ⁹² КПСС в резолюциях и решениях. . . Т. 1. С. 391.
- ⁹³ См.: Алымова Н. И. Ликвидаторы на выборах в IV Государственную думу // Большевики в борьбе с непролетарскими партиями, группами и течениями.
- ⁹⁴ См.: Арутюнов Г. А. Рабочее движение в России. . . С. 174.
- ⁹⁵ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 176—182.
- ⁹⁶ См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 68—94, 247—251, 311—316, 369—372, 375—379; Т. 22. С. 5—9.
- ⁹⁷ См.: Логинов В. Т. Ленинская «Правда». С. 122—125; Панченко В. С. Подпольная печать большевиков в борьбе за массы в годы нового революционного подъема (1910—1914). Ростов н/Д, 1974. С. 97—108.
- ⁹⁸ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 377.
- ⁹⁹ Русские ведомости. 1912. 18 сент.
- ¹⁰⁰ Русское слово. 1912. 18 сент.
- ¹⁰¹ Правда. 1912. 30 сент.
- ¹⁰² Правда. 1912. 26 и 28 сент.; Любаров П. Е., Рудь А. С. Пролетариат и Государственная дума // Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония. С. 201.
- ¹⁰³ Новое время. 1912. 18 сент.
- ¹⁰⁴ Кочетов Ю. И. Выборы в Государственные думы в Пермской губернии. Пермь. 1960. С. 65.
- ¹⁰⁵ Черменский Е. Д. Выборы в IV Государственную думу // Вопр. истории. 1947. № 4. С. 28.
- ¹⁰⁶ См.: Рабочее движение на Украине в годы нового революционного подъема. 1910—1914 гг.: Сб. документов и материалов. Киев, 1959. С. 261.
- ¹⁰⁷ История СССР с древнейших времен до наших дней. М., 1968. Т. 6. С. 431. (Далее: История СССР. . .).
- ¹⁰⁸ Вопр. истории. 1947. № 4. С. 28—29.
- ¹⁰⁹ История СССР. . . Т. 6. С. 432.
- ¹¹⁰ Избранный от Московской губернии Р. В. Малиновский был разоблачен в 1917 г. как агент охранки. См.: Рудь А. С. Депутаты-большевики в IV Государственной думе. М., 1980.
- ¹¹¹ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 48. С. 133.
- ¹¹² См.: «Правда». 1913. 8 марта; Очерки истории большевистских организаций Дона. Ростов н/Д, 1965. С. 223—224; Очерки истории большевистских организаций Южного Урала. 1883—1917. Челябинск, 1972. С. 327—328.
- ¹¹³ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 24. С. 97, 156.
- ¹¹⁴ Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 22. С. 341; Т. 25. С. 245.
- ¹¹⁵ Там же. Т. 24. С. 96.
- ¹¹⁶ См.: Там же. С. 286, 290.
- ¹¹⁷ Пролетарская революция. 1925. № 8. С. 124—125.
- ¹¹⁸ См. напр.: Крузе Э. Э. В. И. Ленин о статистике стачек в России // В. И. Ленин и проблемы истории. Л., 1970; Иванова Н. А. В. И. Ленин о революционной массовой стачке в России. М., 1976; Международное рабочее движение: Вопросы истории и теории. М., 1976. Т. 2; 1978. Т. 3; Стачки: история и современность. М., 1978; Забастовочная борьба трудящихся. Конец XIX в.—70-е годы XX в.: (Статистика). М., 1980; Мадор Ю. П. Стачка в буржуазном обществе. М., 1984; и др.
- ¹¹⁹ См.: Стачки: история и современность. С. 25—38.
- ¹²⁰ См.: Хаймсон Л., Петруша Р. Опыт математико-статистического исследования данных «Сводов отчетов фабричных инспекторов» о стачках рабочих в России в 1912—1914 гг. // Математические методы и ЭВМ в исторических исследованиях. М., 1985.
- ¹²¹ Яковлева К. Забастовочное движение в России за 1895—1917 гг.: (Материалы по статистике труда). М., 1920. Вып. 8. С. 56..
- ¹²² Желтова В. П. Статистика стачек в России в 1910—марте 1912 года // История СССР. 1979. № 5. Она же. Стачечная борьба горных и горнозаводских рабочих России в 1910—марте 1912 г. // Рабочий класс России в период буржуазно-демократической революции. М., 1979.
- ¹²³ Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е. и др. Стачечная борьба рабочих Сибири в период империализма: хроника, статистика, историография. Томск, 1978.

- 124 Свод отчетов фабричных инспекторов за 1914 г. СПб., 1915. С. LXV.
- 125 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 30. С. 314—315.
- 126 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 21. С. 343.
- 127 Там же. Т. 23. С. 298.
- 128 Там же. С. 381.
- 129 Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 гг. Л., 1961. С. 324.
- 130 Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 199, 382.
- 131 Там же. С. 198—199.
- 132 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 23. С. 390.
- 133 Там же. С. 391.
- 134 См.: Там же. Т. 21. С. 390.
- 135 См.: Там же. Т. 13. С. 174.
- 136 См.: Там же. Т. 48. С. 124; Т. 22. С. 287.
- 137 Свод отчетов фабричных инспекторов за 1911 г. СПб., 1912. С. ХСІ, ХСІІ; То же за 1912 г. С. LXXXII; То же за 1913 г. С. LXXVII, LXXVIII; То же за 1914 г. С. LXIX, LXX. — Подсчитано автором.
- 138 См.: Арутюнов Г. А. Рабочее движение в Закавказье в период нового революционного подъема (1910—1914 гг.). М.; Баку, 1963. С. 291—320, 360—430.
- 139 См.: Ленин В. И. Полн. собр. соч. Т. 19. С. 400; Струмилин С. Г. Забастовки и революции (1861—1917 гг.) // Очерки экономической истории России. М., 1960. С. 541.
- 140 Крузе Э. Э. Петербургские рабочие в 1912—1914 годах. С. 323.
- 141 Частичный анализ этих данных см.: Яковлева К. Забастовочное движение в России за 1895—1917 гг. С. 36—40; Хаймсон Л., Петруша Р. Указ. соч. С. 134—147.
- 142 Подсчитано по: Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г. С. XXXV; То же за 1913 г. С. LXXXI.
- 143 См.: Кирьянов Ю. И. Жизненный уровень рабочих России (конец XIX—начало XX в.). М., 1979. С. 39—88.
- 144 Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е. и др. Указ. соч. Прил. 2. — Подсчет наш.
- 145 Рабочий класс Сибири в дооктябрьский период. Новосибирск, 1982. С. 344. — Подсчет наш.
- 146 Там же. С. 345. Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е. и др. Указ. соч. С. 36—37.
- 147 Там же. С. 26—27.
- 148 Желтова В. П. Стаечная борьба горных и горнозаводских рабочих России в 1910—марте 1912 г. // Рабочий класс России в период буржуазно-демократических революций. М., 1979. С. 39—65.
- 149 Сопоставление этих данных с приведенными выше сведениями фабрично-заводской инспекции неправомерно, ибо, с одной стороны, последняя охватывает лишь рабочих Европейской России, а с другой — число участников в стачках горняков известно не по всем выступлениям.
- 150 Желтова В. П. Стаечная борьба горных и горнозаводских рабочих... С. 52. — Подсчеты наши.
- 151 См.: Яковлева К. Указ. соч. С. 56.
- 152 Желтова В. П. Статистика стачек в России в 1910—марте 1912 года. — История СССР. 1979. № 5. С. 102, 104.
- 153 См.: Логинов В. Т. Указ. соч. С. 215—237; Арутюнов Г. А. Рабочее движение в России в период нового революционного подъема 1910—1914 гг. Рабочий класс России 1907—февраль 1917 г. М., 1982. Гл. IV; и др.
- 154 См.: Иванова Н. А. Большевики во главе революционной стачки. Борьба с ликвидаторами // В. И. Ленин о революционной массовой стачке в России. М., 1976. С. 199—212.
- 155 См.: КПСС в резолюциях и решениях... Т. 1. С. 390, 416—418, 441—442.
- 156 Желтова В. П. Стаечная борьба горных и горно-заводских рабочих. С. 58.
- 157 Блинов Н. В., Зольников Д. М., Плотников А. Е. и др. Указ. соч. С. 36, 37. Прил. 2. — Подсчет наш.
- 158 Данные за 1914 г. мы не анализируем, ибо отсутствие распределения жалоб по месяцам не позволяет установить, какая часть их приходилась на довоенный период.
- 159 Свод отчетов фабричных инспекторов за 1912 г. С. 194—195; То же за 1913 г. С. LIV, 198—199.
- 160 Свод отчетов фабричных инспекторов за 1913 г. С. LIV. — Проценты к общему числу подававших жалобы рабочих по округам подсчитаны автором.